

Енисейская Епархиальная Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписна принимается
въ Редакціи.

№ 22.

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересылкою
пять руб. 50 коп.

1902 года. (19-й годъ) 16-го Ноября.

О Т Д Ъ Л Ъ О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й.

1.

Отъ Енисейской Духовной Консисторіи.

Въ подтвержденіе распоряженія своего, напечатаннаго въ „Енисейск. Епархиальныхъ Вѣдомостяхъ“ въ сентябрѣ мѣсяцѣ с. г., Духовная Консисторія предлагаетъ причтамъ церквей и завѣдующимъ монастырями Енисейской епархіи поторопиться высылкою, чрезъ о. о. благочинныхъ, сбора, произведеннаго въ день Покрова Пресвятыя Богородицы 1-го октября сего 1902 года на построеніе въ Кіево-Покровскомъ женскомъ монастырѣ Николаевскаго соборнаго храма, такъ какъ сборъ этотъ долженъ быть отосланъ по назначенію въ теченіе ноября мѣсяца настоящаго года.

Журналомъ сѣзда духовенства 2-го благочинія Ачинскаго уѣзда, отъ 4 іюля 1902 года, постановлено учредить благочинническую библіотеку и складъ книгъ и брошюръ. Признавая весьма желательнымъ учрежденіе таковыхъ библіотекъ и складовъ

во всѣхъ благотворительныхъ участкахъ епархіи, Енисейская Духовная Консисторія считаетъ необходимымъ разумное предпріятіе духовенства 2-го участка Ачинскаго уѣзда объявить къ свѣдѣнію духовенства Енисейской епархіи, какъ примѣръ, достойный полнаго подражанія другихъ благотворительныхъ участковъ.

2.

Отъ Совѣта Епархіального Женскаго Училища.

Въ виду того, что нѣкоторые родители или заступающіе ихъ мѣсто имѣютъ обыкновеніе представлять причитающійся съ нихъ взносъ за содержаніе въ общежитіи ихъ дочерей по окончаніи года, а другіе и совсѣмъ не озабочиваются его представлять, вслѣдствіе чего Совѣту училища для полученія уплаты приходится прибѣгать къ посредству Консисторіи, прося ее сдѣлать удержаніе изъ жалованья, — объявляется для свѣдѣнія духовенства епархіи, чтобы родители какъ духовнаго званія, такъ и инословные, вносили за содержаніе въ общежитіи ихъ дочерей установленную плату непременно впередъ за полугодіе (имѣется въ виду годъ учебный въ 15 авг. по 15 авг. слѣд. года) въ два срока: за 1-е полугодіе не позже 15 сентября, за 2-е не позднее 15 февраля.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

1.

О преподаваніи Закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ*).

Обученіе молитвама.

Преподаваніе Закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ, какъ уже нами было высказано ранѣе**), слѣдуетъ начинать не съ изученія молитвъ, какъ это дѣлается въ большинствѣ школъ, а съ Священной Исторіи. Такое расположеніе указанныхъ отдѣловъ Закона Божія вызывается ихъ сущностью и взаимнымъ отношеніемъ: Священная Исторія даетъ матеріалъ содержанію молитвъ, она есть образное, наглядное изображеніе истинъ и понятій, заключающихся въ молитвахъ,—безъ усвоенія хотя нѣкоторыхъ главнѣйшихъ священно-историческихъ событій, каковы: сотвореніе міра, грѣхопаденіе, обѣтованіе о Спасителѣ, Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвѣ Маріи, Рождество Христово, страданія Іисуса Христа, Его Воскресеніе, Вознесеніе на небо, Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ,—безъ усвоенія указанныхъ священно-историческихъ событій всѣ попытки законоучителя уяснить дѣтямъ смыслъ даже самыхъ употребительныхъ молитвъ, каковы: Царю Небесный, Богородице, Дѣво, и другихъ, окажутся безплодными и будутъ простой непроизводительной тратой времени.

Относительно порядка, въ какомъ слѣдуетъ изучать молитвы, мнѣнія педагоговъ расходятся. Одни говорятъ, что слѣдуетъ изучать молитвы „въ системѣ вѣрученія, въ нихъ заключающагося“. Но такой порядокъ нельзя признать цѣлесообразнымъ; такъ какъ здѣсь обученіе молитвамъ теряетъ свой самостоятельный характеръ, становится не цѣлю, а средствомъ къ достиженію другой цѣли,

*) См. Епарх. Вѣдом. за текущ. годъ № №, 5, 7, 8.

**) См. № 7, стр. 222.

а именно, усвоенія христіанскаго вѣроученія. Истины вѣроученія, безъ сомнѣнія, не только могутъ, но и должны быть сообщаемы при изученіи молитвъ, но только тѣ, которыя заключаются въ молитвахъ или необходимы для уразумѣнія учениками смысла молитвъ. Протоіерей Вѣтвеницкій въ своемъ руководствѣ къ преподаванію Закона Божія, на основаніи внутренней связи содержанія молитвъ съ священно-историческимъ матеріаломъ, рекомендуетъ такъ называемый „историческій порядокъ изученія молитвъ“, въ связи съ священной исторіей. Но говоря о томъ, что такой порядокъ изученія молитвъ лишаетъ этотъ важнѣйшій отдѣлъ Закона Божія самостоятельнаго характера, онъ представляетъ и другія не менѣе значительныя неудобства: программу церковно-приходскихъ школъ изученіе молитвъ назначено въ младшемъ отдѣленіи, а священная исторія Новаго Завѣта отнесена къ среднему отдѣленію школы. Если держаться историческаго порядка изученія молитвъ, нѣкоторыя изъ нихъ и при томъ самыя важнѣйшія начальныя: Богородице, Дѣво, Царю Небесный, Отче Нашъ, пришлось бы отложить до 2-го года обученія въ школѣ и оставить младшее отдѣленіе безъ знанія важнѣйшихъ повседневныхъ молитвъ. Мало того, нѣкоторые ученики, и такихъ бываетъ не мало, по волѣ родителей выходятъ изъ младшаго отдѣленія школы, едва научившись читать и писать, и при указанномъ историческомъ порядкѣ изученія молитвъ всѣ такія дѣти обрекаются на незнаніе самаго важнѣйшаго и нужнѣйшаго отдѣла Закона Божія.

Въ изученіи молитвъ лучше всего держаться, по нашему мнѣнію, порядка, принятаго церковію, въ какомъ онѣ слѣдуютъ одна за другой въ молитвословахъ синодальныхъ. Въ особенности это надо сказать относительно начальныхъ молитвъ съ „Трисвятаго“ по „Отче Нашъ“. Эти молитвы во всѣхъ богослужебныхъ книгахъ и молитвословахъ излагаются въ одномъ неизмѣнномъ порядкѣ. Если въ такомъ порядкѣ читаются эти молитвы матерію церковію, то въ такомъ же порядкѣ должны читать ихъ и

мы въ семьяхъ и въ школахъ. Такой порядокъ изученія молитвы съ „Трисвятаго по Отче Нашъ“ имѣеть и практическое значеніе: знаніе начальныхъ молитвъ въ указанномъ церковномъ порядкѣ необходимо для участія учениковъ въ чтеніи при богослуженіи. Наконецъ, указанный порядокъ изученія молитвъ имѣеть за себя и педагогическое основаніе; молитвы эти располагаются здѣсь „въ постепенно возрастающемъ объемѣ“; кромѣ того, къ усвоенію этихъ молитвъ дѣти уже подготовлены дома; онѣ, слѣдовательно, болѣе доступны для дѣтскаго пониманія. Что касается остальныхъ „утреннихъ и вечернихъ молитвъ“, то такой или иной порядокъ изученія ихъ въ религіозно-воспитательномъ отношеніи является безразличнымъ, лишь бы соблюдалось при этомъ основное дидактическое правило перехода *отъ легкаго къ болѣе трудному*.

Усвоеніе текста молитвъ. При изученіи молитвъ законоучитель долженъ имѣть въ виду тройкую цѣль: усвоеніе текста молитвъ, возможное для дѣтей уразумѣніе смысла ихъ и воспитаніе въ дѣтяхъ молитвеннаго настроенія. Остановимся на каждой изъ нихъ въ отдѣльности.

Усвоеніе текста молитвъ въ церковно-приходской школѣ въ значительной степени облегчается совершеніемъ въ школѣ утреннихъ и вечернихъ молитвъ (послѣ уроковъ, а гдѣ это удобно, и вечеромъ): „дѣти вслушиваются въ слова и выраженія молитвы и незамѣтно усваиваютъ ихъ своей памяти“. Чтобы совершеніе молитвъ, удовлетворяя насущной потребности дѣтской души, вмѣстѣ съ тѣмъ достигало и указанной сейчасъ цѣли—усвоенія текста ихъ, наставнику или законоучителю необходимо наблюдать, чтобы чтеніе молитвъ было какъ можно вразумительнѣе, т. е. громкое, внятное, ясное, отчетливое. Такъ какъ такого чтенія особенно на первыхъ порахъ трудно ожидать отъ дѣтей, то хорошо поступить законоучителю, если сначала самъ дастъ ученикамъ образецъ такого чтенія, а потомъ подготовить къ такому чтенію учениковъ. Нѣкоторыя молитвы, какъ-то: „Царю Небесный“, „Святыи Боже“, „Пресвятая Троице“, „Отче нашъ“, „Спаси, Господи, люди

твоя“, и „Достойно есть“, поются всѣми учениками. При такомъ порядкѣ совершенія молитвъ въ значительной степени облегчается трудъ усвоенія учениками текста молитвъ. Противъ изложеннаго приема усвоенія текста молитвъ посредствомъ чтенія и пѣнія ихъ Аѳ. Соколовъ возражаетъ слѣдующее: „Педагогическихъ достоинствъ этотъ способъ не имѣетъ никакихъ; къ недостаткамъ же его должно отнести: 1) медленность заучиванія молитвъ. Когда въ ученикѣ нѣтъ намѣреннаго усилія узнать и запомнить что либо, нѣтъ вниманія активнаго, тогда не можетъ быть и скорыхъ успѣховъ. Опытъ показываетъ, что неграмотный крестьянинъ, взрослый человѣкъ, а не дитя 7—8 лѣтъ, сотни разъ слышитъ въ церкви пѣніе молитвъ и Символь вѣры и—все же не знаетъ ихъ, какъ должно. Поэтому, и ученики народной школы, изучая молитвы только чрезъ слушаніе пѣнія молитвъ другими, долгое время будутъ оставаться безъ дѣйствительнаго знанія ихъ. 2) Несоразмѣрность труда съ силами учащихся. Обыкновенно поется ежедневно нѣсколько молитвъ, и ученикъ долженъ, поэтому, заучивать заразъ ихъ всѣ, а не одну; или часть одной, что еще вѣрнѣе соотвѣтствовало бы силамъ его. 3) Отсутствие своевременной провѣрки того, какъ заучивается дѣтьми текстъ молитвы. Не разслышавъ хорошенько текста молитвы во время пѣнія ея другими, дѣти перевираютъ ее и, не будучи въ свое время поправлены, заучиваютъ ее такъ, какъ имъ слышалось. 4) Заучиваніе дѣтьми молитвы прежде ея пониманія, о ненормальности чего мы уже говорили выше. 5) Наконецъ, совершенно безучастное отношеніе законоучителя къ изученію молитвъ дѣтьми младшаго отдѣленія: онъ, повидимому, забываетъ мудрую пословицу, что безъ труда не бываетъ и плода. И такъ, этотъ легчайшій способъ изученія молитвъ должно признать никуда негоднымъ, не смотря на его легкость... для законоучителя (стр. 106—107). Тоже повторяютъ въ своихъ методикахъ В. Тихоміровъ (буквально, см. стр. 339—340) и свящ. І. Платоновъ (почти буквально, см. стр. 110). Послѣдній опустилъ только пунктъ 5-й и

заключеніе— признаніе этого способа никуда негоднымъ. Но такъ ли въ самомъ дѣлѣ? Можетъ ли относиться все сказанное противъ этого способа къ тому пѣнію молитвъ, о которомъ говорится въ объяснительной запискѣ къ программѣ преподаванія Закона Божія въ церковно приходскихъ школахъ? Пѣніе молитвъ, о которомъ говорится въ объяснительной запискѣ, совершается не для того, чтобы изучить ихъ, а для того, чтобы пріучить учениковъ совершать молитву утромъ, предъ началомъ и по окончаніи уроковъ, иначе сказать, предъ началомъ и по окончаніи всякаго дѣла, что обязанъ исполнять всякій христіанинъ, не исключая и учениковъ школы. О самомъ же способѣ заучиванія текста молитвъ въ объяснительной запискѣ есть особая рѣчь. Слѣдовательно, это пѣніе нельзя даже назвать способомъ обученія въ собственномъ смыслѣ. Если во время пѣнія ученики такъ или иначе запоминаютъ молитвы, то это совершается само собою, отъ частаго повторенія однѣхъ и тѣхъ же молитвъ, что совершенно естественно. Тѣмъ болѣе это пѣніе нельзя назвать способомъ никуда негоднымъ, потому что это значило бы назвать никуда негоднымъ дѣломъ совершеніе христіанами молитвы утромъ, предъ началомъ и по окончаніи дѣла. Гг. Аѳ. Соколовъ, В. Тихоміровъ и свящ. Платоновъ, вѣроятно, полагаютъ, что усвоеніе учениками молитвъ ограничивается пѣніемъ ихъ, что другимъ какимъ либо способомъ законоучитель не изучаетъ молитвъ съ учениками. Но въ объяснительной запискѣ сказано, что законоучитель въ свое время изучаетъ съ учениками молитвы во время урока. Поэтому все сказанное ими противъ пѣнія молитвъ никоимъ образомъ не можетъ относиться къ церковно-приходскимъ школамъ. Если молитвы поются въ школѣ не для изученія ихъ, а для совершенія въ извѣстное время обязательной для всякаго христіанина молитвы; если пѣніе не есть собственно способъ обученія молитвамъ, то въ этомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи ни „о медленности заучиванія молитвъ“, ни „о несоразмѣрности труда съ силами учащих-ся“, ни объ „отсутствіи своевременной провѣрки того, какъ заучи-

вается дѣтьми текстъ молитвы“, ни о „заучиваніи дѣтьми молитвы прежде ея пониманія“, что вышеозначенные педагоги (всѣ трое) относятъ къ недостаткамъ способа обученія молитвамъ чрезъ пѣніе. Кромѣ этихъ недостатковъ, эти педагоги, за исключеніемъ о. Платонова, считаютъ еще недостаткомъ, какъ сказано выше, „совершенно безучастное отношеніе законоучителя къ изученію молитвъ“ во время пѣнія ихъ. Дѣйствительно, законоучитель, во время пѣнія молитвъ, не ведетъ съ учениками никакихъ бесѣдъ по содержанію ихъ, не дѣлаетъ никакихъ объясненій ихъ, что дѣлать онъ и не долженъ въ это время. Но онъ, присутствуя на молитвѣ, самъ принимаетъ живѣйшее участіе въ молитвѣ, самъ творитъ молитву, служа для учениковъ примѣромъ благоговѣйной молитвы, а примѣръ, какъ извѣстно, дѣйствуетъ на дѣтей сильнѣе слова. Дѣти видятъ, какъ молится законоучитель, и сами невольно проникаются молитвеннымъ духомъ. Послѣ этого можно ли назвать отношеніе законоучителя къ молитвѣ безучастнымъ? Совершая молитву вмѣстѣ съ учениками, законоучитель постепенно достигаетъ главной цѣли обученія молитвамъ усвоить ученикамъ благочестивый навыкъ къ молитвѣ и утвердить ихъ въ молитвенномъ настроеніи. Скажемъ нѣсколько словъ и о приведенномъ въ методикѣ А. С. Соколова примѣрѣ, будто бы „неграмотный крестьянинъ, взрослый человѣкъ, а не дитя 7—8 лѣтъ, сотни разъ слышитъ пѣніе молитвъ и все же не знаетъ ихъ, какъ должно. Поэтому, и ученики, изучая молитвы только чрезъ слушаніе пѣнія молитвъ другими, долгое время будутъ оставаться безъ дѣйствительнаго знанія ихъ“. Но, какъ уже сказано, молитвы поются не для дѣйствительнаго знанія ихъ, или не для знанія ихъ, „какъ должно“, а съ иною цѣлью. Кромѣ того, взрослый крестьянинъ слышитъ въ церкви пѣніе молитвъ изрѣдка, только въ праздники, а ученикъ въ школѣ слышитъ пѣніе молитвъ ежедневно, а пѣніе нѣкоторыхъ молитвъ въ день по нѣскольку разъ; взрослый крестьянинъ слышитъ въ церкви на ряду съ молитвами пѣніе многихъ другихъ церковныхъ пѣснопѣній,

а ученикъ въ школѣ слышитъ пѣніе однихъ и тѣхъ же молитвъ. А потому этотъ примѣръ мало идетъ къ дѣлу. Съ другой стороны, едва-ли можно положительно сказать, что взрослые крестьяне не знаютъ тѣхъ пѣснопѣній, которыя они чаще другихъ слышатъ въ церкви. Извѣстно, наприм., что въ нѣкоторыхъ сельскихъ храмахъ введено общее пѣніе при богослуженіяхъ. Тутъ поютъ и грамотные и неграмотные. Если поютъ и неграмотные, то, слѣдовательно, они усваиваютъ по слуху церковныя пѣснопѣнія. Тоже бываетъ и съ учениками. Кто обучалъ въ начальной школѣ, тотъ знаетъ, какъ дѣти любятъ пѣніе. Они усиливаются запоминать текстъ молитвъ, чтобы самимъ поскорѣе участвовать въ пѣніи ихъ. При пѣніи легче запоминаются учениками не только начальныя молитвы, но и болѣе трудныя церковныя пѣснопѣнія, которыя при томъ же и поются рѣже, какъ, наприм., тропари и кондаки двенадцатыхъ праздниковъ. Поэтому примѣръ г. Соколова, мало идущій къ дѣлу, въ то же время и не вѣренъ самъ по себѣ*).

Изъ сказаннаго ясно, что рекомендованный объяснительной запиской способъ изученія текста молитвъ чрезъ чтеніе и пѣніе ихъ не главный и не единственный, а лишь подготовительный, что таже объяснительная записка указываетъ законоучителю еще два способа усвоенія дѣтми текста молитвъ: со словъ законоучителя и по молитвенной книжкѣ. Скажемъ о сравнительныхъ достоинствахъ того и другого.

Первый способъ усвоенія текста молитвъ „со словъ законоучителя“ примѣняется главнымъ образомъ въ періодъ дошкольнаго обученія ребенка въ семьѣ, когда неграмотныя дѣти по необходимости должны заучивать текстъ молитвъ со словъ родителей; здѣсь онъ является единственно возможнымъ и безусловно необходимымъ, примѣняется онъ и въ тѣхъ школахъ, гдѣ преподаваніе Закона Божія начинается прямо съ молитвъ, а не съ

*) Благодправовъ. Опытъ методическаго пособія для учителей церковныхъ школъ, стр. 124—128.

священной исторіи, т. е. съ учениками неграмотными, только что поступившими въ школу. Состоитъ онъ въ томъ, что законоучитель произноситъ слова молитвы, а ученики повторяютъ за нимъ до тѣхъ поръ, пока не усвоятъ ихъ на память. „Такой способъ обученія молитвамъ, составляя тяжелый трудъ, какъ для учениковъ, такъ и для законоучителя, можетъ убить въ ученикахъ всякую охоту и любознательность къ изученію Закона Божія. О воспитаніи въ сердцахъ учениковъ тѣхъ чувствъ и расположеній, какія выражаются въ молитвахъ, при такомъ способѣ ученія не можетъ быть и рѣчи. Необходимо облегчать ученикамъ, насколько возможно, усвоеніе текста молитвъ, чтобы тяжестью, а для нѣкоторыхъ учениковъ и непосильностью труда не охлаждать въ нихъ молитвеннаго чувства и расположенія, воспитаніе какового чувства и расположенія составляетъ главную цѣль обученія молитвамъ. Поэтому вышеуказанный способъ обученія молитвамъ долженъ быть примѣняемъ въ школахъ съ осторожностью“.

Слѣдуетъ поэтому признать наиболѣе пригоднымъ для школы второй способъ изученія текста молитвъ по молитвенной книжкѣ. Къ усвоенію текста молитвъ указаннымъ способомъ само собою разумѣется можно приступать только тогда, когда дѣти ознакомятся уже съ церковно-славянскими буквами и начнутъ читать по церковно-славянски. Обученіе церковно-славянской грамотѣ въ церковно-приходской школѣ, согласно указанія объяснительной записки, начинается со второй половины 1-го года, т. е. съ января или февраля мѣсяцевъ. Съ этого же времени слѣдуетъ приступать къ окончательному усвоенію текста молитвъ. И изученіе текста молитвъ по молитвенной книжкѣ можетъ быть и классное и внѣклассное, но въ томъ и другомъ случаѣ текстъ молитвъ долженъ быть предварительно основательно вычитанъ учениками подъ руководствомъ законоучителя, въ противномъ случаѣ дѣти могутъ усвоить текстъ молитвъ съ ошибками, отъ которыхъ имъ потомъ трудно будетъ отстать.

Основное педагогическое требованіе, чтобы ученикъ усвоялъ на

память только то, что доступно его пониманію или само по себѣ, или влѣдствіе предварительнаго объясненія со стороны законоучителя“. Отсюда, повидимому, прямой и логическій выводъ, что прежде усвоенія текста молитвъ ученики должны быть доведены до „полнаго“ пониманія ихъ смысла и содержанія. Нѣкоторые преподаватели Закона Божія такъ дѣйствительно и поступаютъ, т. е. стараются всѣми мѣрами высказанное сейчасъ педагогическое правило примѣнить и къ обученію учениковъ молитвамъ. Въ методикѣ А. Соколова предлагается слѣдующій планъ объясненія молитвъ: если молитва носить на себѣ историческій характеръ, то прежде всего долженъ быть изученъ или повторенъ: 1) библейскій рассказъ, поясняющій содержаніе молитвы; 2) за нимъ слѣдуетъ бесѣда о содержаніи молитвы; 3) русскій переводъ молитвы; 4) переводъ нѣкоторыхъ русскихъ словъ и выраженій на церковно-славянскій языкъ; 5) записываніе славянскихъ словъ съ переводомъ въ тетради, связанный переводъ молитвы на церковно-славянскій языкъ, и 7) окончательное заучиваніе объясненной молитвы на память. Такой сложный планъ урока, по нашему мнѣнію, является совершенно непосильнымъ для дѣтей, только что поступившихъ въ школу, каковы ученики младшаго отдѣленія, между тѣмъ программой начальной школы изученіе молитвъ отнесено именно къ этому курсу школы. Нѣкоторыя части урока, какъ-то: русскій переводъ молитвы и переводъ нѣкоторыхъ словъ и выраженій молитвы на славянскій языкъ, кромѣ того, намъ кажутся совершенно излишними. „Это дѣлается, очевидно, съ тою цѣлью, чтобы ученики сначала усвоили молитву на русскомъ языкѣ, какъ болѣе понятномъ для нихъ, а потомъ уже на церковно-славянскомъ, т. е. съ цѣлью облегчить ученикамъ разумѣніе и заучиваніе молитвъ. Но достигается ли такимъ путемъ эта цѣль? Въ церковно-славянскомъ текстѣ молитвъ очень мало словъ, несходныхъ съ русскими, каковы, напр.: яко, иже, днесь. Различіе главнымъ образомъ состоитъ въ окончаніяхъ словъ, напр., вмѣсто царь—царю, вмѣсто царство—царствіе, вмѣсто на небѣ и на землѣ—на небеси и

на земли и т. п. Поэтому трудность разумѣнія учениками молитвъ зависитъ не отъ того, что молитвы излагаются на церковно-славянскомъ языкѣ, а главнымъ образомъ отъ того, что понятія и мысли, выражаемыя въ молитвахъ, безъ разъясненія мало или совсѣмъ недоступны разумѣнiю учениковъ. Чтобы довести учениковъ до разумѣнія молитвъ, нужно объяснить заключающіяся въ нихъ понятія и мысли, а русскимъ переводомъ эта цѣль бо-шею частью не достигается. Въ молитвахъ найдется слишкомъ мало такихъ выраженiй, которыя по переводѣ на русскiй языкъ могутъ быть доступны разумѣнiю дѣтей. Такимъ образомъ русскiй переводъ почти ничего не прибавляетъ къ уразумѣнiю текста молитвъ, а потому онъ не нуженъ. Тѣмъ болѣе излишне заучиванiе учениками русскаго перевода молитвъ, такъ какъ они никогда не будутъ и не должны читать молитвы по-русски. Такое заучиванiе будетъ только излишнимъ бременемъ для учениковъ и напрасною тратою учебнаго времени.“ Если что и можно признать въ изложенномъ способѣ обученiя молитвамъ полезнымъ и даже необходимымъ, такъ это бесѣду о содержанiи молитвы, записыванiе славянскихъ словъ въ тетрадь и заучиванiе текста молитвы на память. Относительно бесѣды законоучителя съ учениками о содержанiи молитвы, впрочемъ, необходимо оговориться, что она должна не предшествовать, а слѣдовать за изученiемъ текста молитвы. „Доводить учениковъ до передачи содержанiя молитвъ прежде изученiя текста ихъ значило бы требовать отъ нихъ слишкомъ многого. Для учениковъ гораздо легче объяснять смыслъ молитвы по тексту, чѣмъ передавать все ея содержанiе, не зная текста или по крайнѣй мѣрѣ не имѣя его подъ руками. Это даже можно сказать и относительно взрослыхъ, хорошо знающихъ молитвы. Попробуйте, напр., передать содержанiе молитвы Господней или Ангелу хранителю. Вы при этомъ непременно будете руководствоваться текстомъ этихъ молитвъ. Зачѣмъ же такое нелегкое дѣло налагать на учениковъ? Законоучитель можетъ и долженъ

объяснить содержаніе молитвы по тексту ея*)".

Записываніе незнакомыхъ дѣтямъ церковно-славянскихъ словъ, сначала на классной доскѣ, а потомъ въ тетрадкахъ содѣйствуетъ закрѣпленію ихъ въ памяти учащихся и потому должно быть признано весьма цѣлесообразнымъ и представляетъ значительное удобство для законоучителя въ томъ отношеніи, что можетъ служить предметомъ самостоятельныхъ классныхъ занятій въ то время, когда законоучитель занимается съ другимъ отдѣленіемъ.

Разсмотрѣнный нами способъ обученія молитвамъ нельзя не признать въ высшей степени сложнымъ. „Для усвоенія учениками каждой молитвы нужно употребить семь разныхъ приемовъ, изъ которыхъ нѣкоторые не легки для учениковъ. На основаніи сказаннаго нами при разборѣ семи приемовъ этого способа, къ церковно-приходскимъ, да и вообще къ начальнымъ школамъ онъ не примѣнимъ. Появленіе столь сложныхъ приемовъ обученія молитвамъ въ начальныхъ школахъ можно объяснить, по нашему мнѣнію, не чисто педагогическими соображеніями, а главнымъ образомъ тѣмъ, во 1-хъ, что нѣкоторые педагоги слишкомъ многого требуютъ отъ учениковъ: желаютъ, чтобы они все усвоили вполне сознательно, хотя-бы сообщаемое было выше ихъ разумѣнія; во 2-хъ, тѣмъ, что обученіе Закону Божию учениковъ младшаго отдѣленія начинаютъ не съ Священной исторіи, а съ молитвъ, болѣе трудной части Закона Божія, чѣмъ Священная исторія. При такомъ порядкѣ обученія волею-неволею приводится прибѣгать къ разнымъ искусственнымъ способамъ и приемамъ, лишь бы только усвоить ученикамъ указанная программу молитвы“.

А. К.

*) Благодіевъ М.

(Окончаніе будетъ).

ОТЪ ОТДѢЛЕНІЯ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

Торговаго Дома

Бр. В. и И. РЫСИНЪ

въ Царицынѣ ^Н_{В.}

Вслѣдствіе пониженія курса на серебро, съ Прейсъ-Куранта

ризицъ и всей церковной утвари скидка увеличена съ 3-хъ на 5% съ рубля.

Причтамъ церквей допускатся разерочка платежа.

Бр. Рысини.

Годъ изд. XIV. — Подписной годъ считается съ 1 ноября.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ

на журналъ для семейнаго чтенія

ПРИРОДА и ЛЮДИ.

ВСѢ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ

за **ШЕТСЪ** руб. **ПЯТЬ** изданій съ перес. и дост.:

1 еженедѣльное,

52 № ИЛЛЮСТР. ЛИТЕРАТ. ЖУРНАЛА ПРИРОДА и ЛЮДИ. Въ журналѣ помѣщаются: очерки, романы, повѣсти, разск., популярно-научн. статьи.

2) ежемѣсячное,

12 КНИГЪ СЪ РИС. БИБЛОТЕКА РОМАНОВЪ, болѣе 2400 стран. Будетъ дано собраніе сочиненій извѣстн. соврем. авт. Райдера Хаггорда

ПРИКЛЮЧЕНА НА СУШЬ И НА МОРЬ.

3) ежемѣсячное,

12 КНИГЪ БОЛЬШ. ФОРМ. 800 стр. и до 200 гравюръ, портретовъ и рисунковъ. БИБЛОТ. для САМООБРАЗОВ. Давая НОВОЕ БЕЗПАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ, редакція имѣетъ цѣлью дать подписчикамъ возможность, не затрачивая денегъ, пріобрѣсти цѣнныя сочиненія по всемъ отраслямъ знанія, изложенныя *вполнѣ популярно и доступно для всѣхъ.*

Въ 1903 г., въ виду предстоящаго торжественнаго празднованія 200-лѣтія основанія Петербурга Петромъ Великимъ, редакція рѣшила дать въ „БИБЛОТЕКЪ для САМООБРАЗОВАНІЯ„

ИЛЛЮСТРИР. ИСТОРИЮ ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

сочин. всемірно-извѣстнаго профессора русской исторіи А. Г.

Брикнера.

Первое изданіе (А. С. Суворина) стоило 15 руб., а въ настоящее время составляетъ библиографическую рѣдкость и стоитъ до 25 руб.

4) ежемѣсячное,

12 КНИГЪ СОЧИН., 1600 страницъ, знам. писателя Вас. Ив. Немировича-Данченко.

Стоимость 12 книгъ его сочин. значительно превышаетъ подписную цѣну всего журн.

Только благодаря тому обстоятельству, что издатель журн. является въ то же время изд. всѣхъ произведеній Вас. Ив. Немировича-Данченко, и можно давать такія цѣнныя приложенія.

5) настольное роскошно-иллюстрир. изданіе

ПОЗМА ГЕТЕ „РЕЙНЕКЕ-ЛИСЪ“

12 ПЪСЕНЬ до 20 печ. лист. 160 стран. больш. форм. Полный переводъ (безъ сокращеній) М. Достоевскаго

съ 36 рисунками художн. Каульбаха.

Заграничное нѣмецкое изданіе стоило около 30 р., русское—(А. Ф. Маркса)—12 руб.

МЫ ДАЕМЪ „РЕЙНЕКЕ-ЛИСЪ“ БЕЗПЛАТНО.

Уплатившіе сполна подписную сумму получать „РЕЙНЕКЕ-ЛИСЪ“

НЕМЕДЛЕННО (съ № 1 журнала).

Подписавшіеся въ разсрочку—по уплатѣ послѣдняго взноса.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ 2 руб., къ 1 марта 1 руб., къ 1 мая 1 руб. и къ 1 іюля 2 руб. Безъ доставки въ СПБ. пять руб.

Подписка принимается у издателя П. П. Сойкина: СПБ. Стремянная, 12, собств. д.

Содержаніе № 22. Отдѣлъ официальный: 1. Отъ дух. консисторіи.—2. Отъ Совѣта епарх. жен. училища.

Отдѣлъ неофициальный. 1. О преподаваніи Закона Божія въ церк.-приходскихъ школахъ.—2. Объявленія.

Редакторъ **А. Насатинъ**

Печ. разрѣш. Цензоръ, Ректоръ Красн. дух. сем. прот. **Н. Асташевскій.**

Красноярскъ, типографія Ал. Д. Жилина.